

5 1868
30 и 1-24

ЛИТОВСКІЯ
СПЯЖІЯЛЬНЫЯ
ВЪДОМОСТІ
№ 1.

15 Января

1868 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБ. СЕР.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ
и РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШ. СУНОДА.

*О назначеніи архіепископа Камчатскаго Иннокентія
митрополитомъ Московскимъ.*

Господинъ синодальный оберъ-прокуроръ предложилъ Святѣйшему Синоду Высочайшій указъ, данный Святѣйшему Синоду, въ 5-й день сего января, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величе-

ства подписаніемъ, въ коемъ изображено: „Синодальному члену, архіепископу Камчатскому Иннокентію, Всемилоостивѣйше повелѣваемъ быть митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, Свято-Троицкія Сергіевы лавры священно-архимандритомъ.“

О предоставленіи лицамъ духовнаго званія права на полученіе ордена св. Анны 3 степени, по статуту, за труды по народному образованію.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 5 текущаго ноября за № 5892, въ которомъ изъяснено: а) что въ государственнѣйшій совѣтъ внесено было по Высочайше учрежденному присутствію по дѣламъ православнаго духовенства представленіе о предоставленіи лицамъ духовнаго званія правъ на полученіе ордена св. Анны 3 степени, по статуту, за труды по народному образованію, и б) что нынѣ государственнымъ секретаремъ сообщено Высочайшее повелѣніе объ исполненіи послѣдовавшаго въ государственномъ совѣтѣ мнѣнія по этому предмету. При семъ приложены въ спискахъ: 1) отношеніе государственнаго секретаря, отъ 30 минувшаго октября за № 1913, и 2) самое мнѣніе государственнаго совѣта. Въ означенномъ отношеніи государственный секретарь, по изложеніи изъясненнаго Высочайшаго повелѣнія, присовокупилъ, что государственный совѣтъ, постановивъ по настоящему дѣлу мнѣніе, вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ предоставить министру народнаго просвѣщенія, по надлежащемъ сношеніи съ духовнымъ вѣдомствомъ, установить порядокъ наблюденія за дѣйствительнымъ существованіемъ народныхъ школъ, учреждаемыхъ и содержимыхъ духовенствомъ, и за должнымъ исполненіемъ обязанностей по онымъ со стороны ихъ содержателей; и что о такомъ постановленіи государственнаго совѣта, удостоенномъ Высочайшаго утвержденія, сообщено въ министерство народнаго просвѣщенія. Въ самомъ же мнѣніи госу-

дарственнаго совѣта изъяснено: государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода о представленіи лицамъ духовнымъ правъ на полученіе ордена св. Анны 3 степени, по статуту, за труды по народному образованію, мнѣніемъ положилъ: сохраняя для духовенства силу общаго узаконенія, изображеннаго въ пункт. 22 ст. 581 Т. 1. Учр. Орд., предоставляющаго право на награду орденомъ св. Анны 3 степени лицамъ всѣхъ состояній, кромѣ податнаго, за учрежденіе училища на 20 человекъ и содержаніе онаго въ теченіи семи лѣтъ, постановить, въ дополненіе п. 24 той-же ст. 581, что лицамъ духовнаго званія предоставляется право на полученіе ордена св. Анны 3 степени и за особо усердное, по засвидѣтельствованію начальства, исполненіе въ теченіи 25 лѣтъ обязанностей по обученію въ народныхъ школахъ. Его Императорское Величество такое мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить, 30 октября 1867 года. Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, дать знать циркулярно печатными по духовному вѣдомству указами. 4 дек. 1867 г.

II.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству Православнаго исповѣданія за 1866 годъ.

Въ минувшемъ 1866 году отечественной Церкви предстоило вообще продолжать уже начатое прежде, поддерживать и развивать, что созидалось ея же попеченіями, въ болѣе или менѣе близкомъ или отдаленномъ прошломъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ выступили на первый планъ насущныя нужды и вопросы, новыя современныя событія, настоятельно и неотложно требовавшія ея руководительнаго участія, направленія и разрѣше-

нія. Очеркъ этой церковной дѣятельности имѣю счастье всеподданнѣйше представить нынѣ на Высочайшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Утвержденіе и распространеніе вѣры.

Заботы Церкви были сосредоточены главнымъ образомъ на выполненіи важнѣйшей ея обязанности—служить высшимъ интересамъ православія. Въ этомъ отношеніи предлежала двойственная задача. Съ одной стороны, православная свыше-пятидесяти-милліонная русская паства, съ каждымъ годомъ возрастающая, требовала постоянныхъ трудовъ къ возвышенію въ ней духа благочестія, а съ другой Церковь не могла оставаться безучастною къ дѣлу спасенія тѣхъ изъ нашихъ соотечественниковъ, кои доселѣ чужды еще великихъ благъ единой спасительной вѣры. Въ томъ и другомъ случаѣ церковь дѣйствовала оружіемъ слова и всепокоряющею внутреннею силою содержимой ею вселенской истины ученія, каноновъ и учрежденій.

Присоединеніе изъ латинства.

Побѣдоносное вліяніе православной Церкви въ особенно поразительномъ свѣтѣ обнаружилось въ многочисленныхъ присоединеніяхъ къ ней изъ латинства, начавшихся еще въ 1865 г. въ западномъ краѣ, преимущественно въ епархіяхъ литовской, минской и отчасти подольской. Здѣсь присоединялись одновременно цѣлыя семейства, даже цѣлыя католическіе приходы. Такъ, въ мѣстечкѣ Николаевщинѣ, минской епархіи, приняли православіе всѣ прихожане римско-католическаго исповѣданія, числомъ до 700, не считая дѣтей. Тоже было въ мм. Бѣницѣ и Воложинѣ, ошмянскаго уѣзда. Многіе костелы остались вовсе безъ прихожанъ. Въ одномъ Воложинѣ новообращенные составили съ древле-православными большой приходъ, свыше 6,000 душъ. Общее число лицъ, оставившихъ латинство, простирается въ литовской епархіи, въ 1866 году, до 25,194, не включая сюда 4,254 человекъ, принятыхъ въ лоно церкви въ 1865 году, а въ минской до 20 т. Не одни простолюдины переходили въ православіе, но и лица образо-

ванныхъ классовъ: въ Кіевѣ подполковникъ Сѣмашко съ своимъ семействомъ; въ литовской епархіи князь Радзивиллъ, князь Любецкій, помѣщики Лопацинскій, Деспоть-Зеновичъ, Бѣлинскій, Биспингъ, многіе чиновники, дворяне и четыре ксендза.

Религіозное движеніе, открывшееся въ столь обширныхъ размѣрахъ, является фактомъ особой важности, какъ само по себѣ, такъ и по своимъ послѣдствіямъ. Оно совершается въ краѣ, гдѣ латинскій элементъ занималъ доселѣ преобладающее положеніе. Такъ, въ литовской епархіи, обнимающей три губерніи, римско-католическое населеніе, болѣе нежели вдвое, многочисленнѣе православнаго, находившагося притомъ въ теченіе многихъ вѣковъ подъ чуждымъ гнетомъ. Но никакія препятствія и противодѣйствія не были въ силахъ помѣшать успѣхамъ дѣла, къ торжеству нашей церкви и къ вѣчному упроченію въ краѣ началъ русской жизни, знаменемъ которой всегда служила православная вѣра.

Присоединенія въ большомъ числѣ начались почти непосредственно за подавленіемъ тамъ польскаго мятежа и по Всемилостивѣйшемъ дарованіи населеніямъ западныхъ губерній разныхъ гражданскихъ правъ. Предоставленіе ихъ, усиленіе въ краѣ чисто-русскаго элемента и принятіе другихъ мѣръ неминуемо повлекли за собою ослабленіе прежняго вліянія на народъ со стороны польщизны и ксендзовъ, довѣріе къ которымъ и безъ того уже сильно поколебалось вслѣдствіе преступнаго ихъ поведенія вовемя послѣдняго мятежа. Къ тому же, значительное число присоединившихся были русскаго происхожденія, совращенные нѣкогда въ латинство изъ православія или уни, и нынѣ добровольно оставившіе то, къ чему предки ихъ принуждены были силою. Такъ—присоединенные къ православной церкви 673 человекъ крестьянъ въ мѣст. Шумскѣ, виленскаго уѣзда,— всѣ русскіе, отцы и дѣды которыхъ совращены въ латинство доминиканами. То же должно сказать о новоприсоединенныхъ крестьянахъ въ Рудоминѣ и Рукойняхъ, виленскаго уѣзда, и въ Кревѣ, опшмянскаго уѣзда. Князь Александръ Друцкой-Любецкій принадлежитъ къ потомкамъ того князя Павла Друцкаго-Любецкаго, который еще въ 1617 г.

былъ въ числѣ учредителей лужскаго братства, основаннаго для отпора нападкамъ римско-католицизма и уніи. Благотворное также вліяніе имѣлъ переходъ въ православіе самихъ ксендзовъ, и въ особенности ксендза Подберезскаго прихода, Іоанна Стрѣлецкаго, принятаго въ число членовъ литовской православной паствы съ оставленіемъ въ санѣ священства. Путемъ изученія духовной литературы дойдя до убѣжденія въ истинности Восточной Церкви, Стрѣлецкій своими наставленіями и примѣромъ содѣйствовалъ обращенію въ православіе болѣе 1,500 прежнихъ своихъ прихожанъ. Въ новомъ званіи настоятеля православнаго прихода, Стрѣлецкій выказалъ замѣчательное безкорыстіе. Онъ добровольно отказался отъ вознагражденія за требы, и вся сумма получаемаго имъ нынѣ содержанія не превышаетъ 600 руб. въ годъ, тогда какъ прежде, въ бытность ксендзомъ, онъ получалъ 400 р. жалованья и до 1,000 р. дохода съ прихожанъ.

Умноженіе православной паствы десятками тысячъ присоединившихся изъ латинства вызвало усиленную дѣятельность со стороны мѣстнаго духовенства и епархіальныхъ начальствъ. Они прилагали всѣ старанія поддержать пробудившееся въ народныхъ массахъ стремленіе къ православію; на нихъ лежали труды благовѣстія слова истины и всѣ труды по присоединенію возвращавшихся изъ латинства, по утвержденію ихъ въ спасительныхъ догматахъ вѣры. Скоро явилась потребность въ образованіи новыхъ православныхъ приходоустройствъ и въ сооруженіи храмовъ. Потребность эта быстро удовлетворена. По одной литовской епархіи въ послѣдніе два года учреждено, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, 19 новыхъ приходоустройствъ; на Высочайше ассигнованные 500 т. руб. въ теченіе пяти лѣтъ, на средства, указанные мѣстною администраціею, и на способы, доставленные прихожанами работою, матеріалами и деньгами, построено 57 новыхъ церквей, въ томъ числѣ 40 каменныхъ, при полномъ содѣйствіи къ тому со стороны гражданскихъ властей, устроившихъ для этой цѣли губернскіе, уѣздные и мѣстные комитеты, въ которыхъ отъ духовенства были депутаты.

Въ самомъ центрѣ сѣверо-западнаго края, въ Вильнѣ,

дѣятельно производилось возстановленіе древнихъ памятникѡвъ русской святыни. Согласно Высочайше утвержденному представленію бывшаго главнаго начальника края графа Муравьева, обновлена уже древняя Николаевская приходская церковь; возстановлена еще древнѣйшая ея церковь Пятницкая; великолѣпно обновляются соборы каедральный Николаевскій и митрополичій Пречистенскій. Такимъ образомъ древняя столица литовскихъ князей съ своими десятью православными храмами снова принимаетъ, послѣ вѣковыхъ невзгодъ, видъ исполнѣ русскаго города.

Благочестивое сочувствіе православнаго народа къ дѣлу созиданія и обновленія сихъ храмовъ выразилось въ многочисленныхъ пожертвованіяхъ церковной утвари, иконъ и денегъ, а нѣкоторыя церкви удостоились получить приношенія отъ Государыни Императрицы и Особъ Августѣйшаго Дома.

Освященіе новыхъ храмовъ дало епархіальнымъ начальствамъ прекрасный случай показать новоприсоединившимся во всемъ блескѣ православное Богослуженіе. Это былъ цѣлый рядъ торжествъ, на которыя стекались тысячи народа всевозможныхъ исповѣданій: православныхъ, латинянъ, лютеранъ, евреевъ, магометанъ. Освященія совершались большею частью самими архіереями; всякій разъ они сопровождались приличнымъ случаю словомъ назиданія, причащеніемъ св. таинъ множества присоединившихся; раздачею народу крестиковъ, иконъ, молитвенниковъ. Благолѣпіе священнодѣйствій, стройное, внятное и умильное пѣніе и чтеніе производили глубокое и спасительное впечатлѣніе на молящихся. Были случаи, когда многіе десятки католиковъ, посѣтившихъ православное служеніе, тотчасъ послѣ него заявляли рѣшительное желаніе вступить въ нѣдра св. нашей Церкви. Гражданскія и военныя власти, вообще единодушно дѣйствовавшія съ епархіальными, подавали народу поучительный примѣръ благоговѣйнаго уваженія и преданности къ церкви. Народъ почти постоянно имѣлъ утѣшеніе видѣть ихъ на торжествѣ освященія новыхъ приходскихъ храмовъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ. Они являлись сюда въ благочестивомъ желаніи принять участіе въ

народной молитвѣ, выразить живое сочувствіе православно-народному дѣлу. Во время, на примѣръ, крестнаго хода, бывшаго въ Вильнѣ вокругъ Николаевской церкви; въ день ея освященія, 8-го ноября, запрестольный крестъ несенъ былъ впереди начальникомъ губерніи; хоругви, пожертвованныя отъ мировыхъ учрежденій—мировыми посредниками и другими чинами высшей мѣстной администраціи. Подобныя отрадныя явленія, происходившія и во многихъ другихъ мѣстностяхъ, высоко поднимали значеніе православія, которое еще такъ недавно шляхетско-іезуитскія козни пытались низвести въ глазахъ народа на степень хлопской вѣры.

Обнаружившееся повсемѣстно, на всемъ пространствѣ западнаго края, настроеніе латинствующихъ населеній къ принятію православія внушаетъ епархіальнымъ начальствамъ надежду, что присоединенные останутся твердыми въ преданности православной церкви, что присоединенія продолжатся. Но вмѣстѣ съ тѣмъ епархіальныя начальства не скрываютъ и тѣхъ опасеній и трудностей, какія можетъ ожидать начавшееся движеніе въ будущемъ. Они вполне сознаютъ невозможность обойтись въ подобномъ дѣлѣ безъ колебаній при сильномъ противодѣйствіи со стороны римско-католическихъ ксендзовъ, столь опасномъ при вѣковой привычкѣ народа къ латинскимъ обрядамъ и костеламъ.

Опасность для православія съ этой стороны была всегда велика въ западныхъ губерніяхъ, особенно для православныхъ паствъ, кои образовались изъ униатовъ, возсоединившихся въ 1839 году. Здѣсь сохранились доселѣ нѣкоторыя латинскіе обычаи и порядки; въ самыхъ церквахъ видны слѣды прежняго вліянія латинства, или остатки уни въ украшеніяхъ, не свойственныхъ православнымъ храмамъ, въ разныхъ изваяніяхъ и изображеніяхъ святыхъ на иконахъ въ латинскихъ одѣяніяхъ, въ священныхъ принадлежностяхъ богослуженія (монстранціи, подсвѣчники на престолахъ и т. п.); даже священники въ нѣкоторыхъ мѣстахъ при совершеніи таинствъ и обрядовъ допускаютъ нѣкоторыя уклоненія отъ древняго чина православной церкви, не касающіяся впрочемъ существенныхъ

догматовъ вѣры и коренныхъ законовъ и не вредящихъ единству съ Вселенскою Церковію. Но и эти уклоненія и отступленія мало по малу прекращаются. Начиная съ 1839 года, употребляются всѣ старанія къ сближенію западныхъ православныхъ паствъ съ общимъ типомъ нашей церкви, къ введенію въ нихъ однообразія въ обрядовомъ отношеніи съ прочими русскими православными епархіями. Непрерывное разумное дѣйствованіе епархіальныхъ начальствъ западныхъ епархій въ этомъ направленіи было вполнѣ плодотворно. Такъ, литовская епархія, находившаяся при воссоединеніи почти въ олатиненномъ положеніи, по свидѣтельству митрополита литовскаго Іосифа, совершенно преобразовалась нынѣ въ церковномъ устройствѣ, богослуженіи, духовенствѣ, и съ честью можетъ стоять въ ряду древнеправославныхъ русскихъ епархій. При обзорѣннй преосвященнымъ подольскимъ своей епархій найдено, что давно укоренившійся тамъ обычай крестить чрезъ обливаніе нынѣ выводится изъ употребленія; св. таинство крещенія совершается чрезъ погруженіе; при церквахъ имѣются купѣли и въ большомъ количествѣ крестики для возложенія на крещаемыхъ. Въ епархій полоцкой хотя и держится еще при нѣкоторыхъ церквахъ обычай обливанія; но народъ православный глубоко уважаетъ погруженіе и считаетъ его преимуществомъ въ таинствѣ, что должно служить залогомъ успѣшности предпринимаемыхъ мѣръ къ уничтоженію въ паствѣ послѣднихъ остатковъ латинства.

Въ то же время въ западныхъ епархійхъ продолжается постепенное развитіе чисто-православныхъ учрежденій, которыя должны служить разсадниками вѣры, благочестія и русскихъ началъ въ тамошнемъ православномъ населеніи. Еще въ концѣ 1864 г. въ сихъ именно видахъ былъ основанъ въ Вильнѣ женскій первоклассный Маріинскій монастырь, съ приютомъ при немъ для воспитанія сиротъ духовенства и дочерей недостаточныхъ русскихъ чиновниковъ. Въ 1866 г. монастырь этотъ, по ходатайству бывшаго главнаго начальника сѣверо-западнаго края, генераль-адъютанта Кауфмана и согласно Высочайше утвержденному Вашимъ Величествомъ опредѣленію

Святѣйшаго Сѹнода, переименованъ въ общежительный, съ цѣлю освобожденія инокинь отъ личныхъ заботъ о собственномъ содержаніи и предоставленія имъ полной возможности всецѣло посвятить себя на дѣло своего служенія. Игуменья и монахини для него вызваны изъ Москвы. Теперь онъ имѣетъ до 45 сестеръ и устроивается въ матеріальномъ отношеніи.

Пастырская дѣятельность епархіальныхъ начальствъ и приходскаго духовенства въ западномъ краѣ, во всѣхъ потребныхъ случаяхъ, всегда находила себѣ поддержку со стороны Святѣйшаго Сѹнода. По его распоряженію и въ 1866 году, въ видахъ уничтоженія книгъ уніятскаго типа, безмездно отпускаемы были церковно-богослужебныя книги изданія сѹнодальной типографіи для церквей епархій: подольской 955 экз., минской 246 и волынской 34. Сверхъ того снабжены книгами многія вновь устроенныя церкви въ литовской, минской и могилевской епархіяхъ. Расходъ на этотъ предметъ составилъ сумму въ 20,691 р. 93 коп.

Присоединенія изъ раскола.

Приобрѣтенія православной церкви изъ раскола весьма знаменательны и утѣшительны по осязательному проявленію въ нихъ благодатной силы Божіей надъ сердцами заблуждающихся. Къ числу наиболѣе замѣчательныхъ случаевъ въ этомъ родѣ слѣдуетъ отнести присоединеніе въ Архангельскѣ главнаго расколуучителя безпоповщинской секты филипповскаго толка, отставнаго матроса Артемія Ситкова, 90-лѣтняго старца. Въ продолженіе 50-ти лѣтъ не знавшій ни церкви православной, ни ея таинствъ, онъ былъ привлеченъ въ православный храмъ, когда въ немъ, при первой вѣсти о чудесномъ спасеніи драгоцѣнной жизни Вашего Величества, 4-го апрѣля, совершаемо было благодарственное Господу Богу молебствіе, въ собраніи всего духовенства, необыкновеннаго множества гражданъ, мѣстныхъ чиновъ и иностранныхъ консуловъ. По окончаніи молебствія, принимая отъ архіерея благословеніе, Ситковъ обратилъ на себя вниманіе по необычайно старческому виду и, услышавъ отъ преосвященнаго слова: „молись за Царя,“

зарыдалъ какъ дитя. Вслѣдъ затѣмъ, прибывъ къ преосвященному, онъ заявилъ, что, тронутый всенародною молитвою въ храмѣ, въ которой участвовали даже всѣ иновѣрцы, и обращенными къ нему словами архипастыря, онъ возненавидѣлъ филиповскій толкъ, запрещающій молиться за Царя, и, обливаясь слезами, колѣнопреклоненный, горячо просилъ принять его въ нѣдра православной церкви. По удовлетвореніи его желанія, Ситковъ расположилъ къ принятію Православія двухъ своихъ сотоварищей по расколу.

Заслуживаютъ также особеннаго вниманія продолжающіяся обращенія въ православіе вліятельнѣйшихъ членовъ австрійской лжеіерархіи. Выраженное, при представленіи Вашему Величеству присоединившихся къ церкви въ 1855 г. раскольническихъ лжепастырей, молитвенное желаніе, чтобы доброму примѣру ихъ послѣдовали другіе,—принесло благословенные плоды. Въ истекшемъ году оставили заблужденія раскола лжеіеродіаконны Ѳеодосій и Геннадій и лжеархимандритъ Викентій. Кромѣ того, изъявилъ намѣреніе присоединиться къ православной церкви одинъ изъ трехъ заграничныхъ раскольничьихъ лжеархіереевъ, тутьчинскій лжеепископъ Іустинъ. Всѣ эти лица пользовались въ кругу раскольниковъ большимъ уваженіемъ и вліяніемъ. Ѳеодосій извѣстенъ строгою иноческою жизнью, которой онъ посвятилъ себя съ 12-лѣтняго возраста въ разныхъ раскольническихъ скитахъ. Викентій обладаетъ значительными способностями; довѣріе къ нему было такъ велико, что еще въ санѣ іеродіакона онъ представлялъ лицо своего лжеепископа на московскомъ раскольническомъ лжесоборѣ въ 1863 г.; по возвращеніи изъ Москвы, Константинъ произвелъ его въ лжеархимандриты, по рекомендаціи лжеархіереевъ Московскаго лжесобора, и передалъ ему все епархіальное управленіе. Оставаясь въ расколѣ, Викентій дѣлалъ не мало вреда православію совращеніемъ несвѣдущихъ. Оба, Ѳеодосій и Викентій, поколебленные въ правотѣ своихъ вѣрованій неустройствами и беспорядками въ средѣ раскола и ближайшимъ знакомствомъ съ духовными его вождями, окончательно расположились къ принятію православія, частью примѣромъ, часть личными собесѣ-

дованіями съ единовѣрческимъ инокомъ Пафнутіемъ, присоединившимся изъ раскольническихъ лжеіерарховъ. Іустинъ, по имѣющимся достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, человекъ убѣжденія и по нравственнымъ своимъ качествамъ вполне безукоризненный. По собственному его признанію, внимательнымъ чтеніемъ и изученіемъ священныхъ книгъ и церковной исторіи, пришелъ онъ къ убѣжденію, что австрійская іерархія ложная, основана на грубости, невѣжествѣ, фанатизмѣ; что совершаемые имъ церковные обряды и требы, подъемлемые труды и священныя обязанности—все это ложь и обманъ, что Богъ его накажетъ, если онъ не послѣдуетъ за побужденіями души и совѣсти своей. Искренность и чистота его намѣреній выше всякаго сомнѣнія: онъ покидаетъ архіерейскій санъ, цѣлую епархію, приносить въ жертву свое независимое положеніе, полную свободу дѣйствій, хорошо зная, что впереди не ожидаетъ его ничего, кромѣ скромной кельи инока въ какой-либо православной обители.

Не ограничиваясь описанными выше случаями, возвращеніе заблуждающихъ на путь истины производилось мѣрами пастырскихъ вразумленій и увѣщаній. Тотъ трудъ несли на себѣ какъ приходскіе священники, такъ и особые миссіонеры, учрежденные въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, болѣе зараженныхъ расколомъ, на примѣръ олонецкой (4 миссіонера), пермской (8) и другихъ. Для изобличенія неправды раскольническихъ лжеученій были употребляемы преимущественно святоотеческія сочиненія и книги, уважаемыя самими сектантами. Такимъ образомъ воссоединено съ церковью до 2,209 раскольниковъ. Сравнительно большее число ихъ обращено въ епархіяхъ пермской (394) и Оренбургской (489). Были и другіе добрые плоды пастырскаго дѣйствованія. Многіе изъ православныхъ, слабые въ вѣрѣ, удержаны отъ отпаденій; многіе раскольники хотя коснѣютъ еще въ своихъ заблужденіяхъ, но видимо обнаруживаютъ болѣе расположенія къ православной церкви и болѣе склонности къ сближенію съ ея пастырями. Извѣстны примѣры, что отцы семействъ, оставаясь сами въ расколѣ, заставляютъ православныхъ членовъ своей семьи неопустительно хо-

дять къ церковнымъ службамъ, исполнять долгъ исповѣди и св. причастія въ положенные церковью посты; сами приглашаютъ въ свои дома православнаго священника для христіанскаго напутствованія дѣтей ихъ въ случаяхъ болѣзни, или для собесѣдованій о предметахъ вѣры; въ Московской епархіи замѣчено, что при архіерейскихъ служеніяхъ въ единовѣрческихъ церквахъ раскольники входятъ въ церковь, чинно стоятъ и даже нѣкоторые принимаютъ архіерейское благословеніе.

При такомъ настроеніи раскольниковъ, сооруженіе единовѣрческихъ церквей, образованіе единовѣрческихъ приходовъ, учрежденіе единовѣрческаго монастыря въ мужскомъ отдѣленіи Преображенскаго богаделеннаго дома, не остаются безъ вліянія на болѣе мирныхъ и благомыслящихъ изъ нихъ. Московская единовѣрческая обитель, устроенная пожертвованіями Московскихъ единовѣрцевъ, въ особенности купца Аласина, открыта и освящена 16-го мая преосвященнымъ Леонидомъ, викаріемъ Московскимъ, въ сослуженіи единовѣрческаго духовенства, при многочисленномъ стеченіи народа и въ присутствіи начальственныхъ лицъ столицы. Для настоятельства и духовнаго благоустроенія ея вызванъ архимандритъ керженскаго Благовѣщенскаго монастыря, старецъ Тарасій. Въ новооткрытомъ монастырѣ помѣщены иноки, принявшіе въ 1865 году единовѣріе, изъ членовъ австрійской лжеіерархіи, исключая инока Цафнутія, оставленнаго въ Чудовѣ монастырѣ, какъ мѣстѣ болѣе удобномъ для собесѣдованія съ раскольниками. Церковь возлагаетъ надежды, что подвижники новой обители съ пользою послужатъ дѣлу духовнаго просвѣщенія бывшихъ своихъ братьевъ по расколу.

Успѣхамъ православія не мало способствуютъ современные неурядица въ нѣдрахъ самаго раскола, носящія на себѣ печать внутренняго его разложенія. Дробленіе раскола на безчисленное множество противорѣчащихъ взаимно сектъ, толковъ и согласій, это неизбѣжное послѣдствіе непризнанія апостольскаго авторитета православной церкви, единой вѣрной хранительницы божественнаго откровенія, далеко не прекратилось. Появились двѣ новыя секты, изумляющія крайнею не-

лѣпостью и произвольностью своихъ ученій. Въ Саратовской епархіи открыта секта численниковъ, отрасль безпоповщинской, приверженцы которой, основываясь на книгѣ, полученной будто-бы съ неба, стали праздновать воскресенье въ среду. Въ главнѣйшемъ средоточіи раскола, Бѣлой Криницѣ, лжемитрополитъ Кирилль впалъ въ ересь, ученіемъ которой отрицается и разрушается его собственное іерархическое положеніе между раскольниками. По ученію новой ереси, въ великороссійской церкви царствуетъ антихристь; отъ него раскольники принимали священниковъ, которые ихъ крестили и напутствовали въ будущую жизнь. Этотъ антихристь зачатъ натіемъ Св. Духа, словомъ архангела Гавріила, подъ именемъ „Иисуса,“ родился спустя 8 лѣтъ послѣ Р. Х. и распятъ на крестѣ. Ересь главы раскольниковъ заграничныхъ и значительной части находящихся въ предѣлахъ Россійской Имперіи не могла не произвести потрясающаго впечатлѣнія. Чтобъ уничтожить произведенный соблазнъ, они составляли за границею нѣсколько соборовъ изъ своихъ лжеіерарховъ. Но эти соборы ничего не достигли, и будутъ памятны лишь по происходившимъ на нихъ безпорядкамъ и необузданному проявленію самыхъ дикихъ страстей и глубокаго антагонизма между представителями австрійскаго лжесвященства. Дѣло кончилось тѣмъ, что изблеченный въ ереси Кирилль запрещенъ подчиненными ему лжеепископами въ священнослуженіи и, въ свою очередь, самъ наложилъ на духовныхъ судей своихъ запрещеніе. Тѣ же безпорядки, тотъ же духъ непримиримой вражды, постоянныхъ раздоровъ и раздѣленій господствуютъ и между другими расколоучителями разныхъ сектъ, кои находятъ себѣ приверженцевъ внутри нашего отечества.

Значеніе подобныхъ явленій вполне понятно для людей, доступныхъ внушеніямъ истины и совѣсти, и они мало по малу уходятъ изъ раскола. Тѣмъ не менѣе опасность отъ раскола во многихъ мѣстностяхъ Имперіи еще велика. Въ большинствѣ престоляродья расколъ держится крайнею необразованностью и неразвитостью своихъ послѣдователей, примѣромъ отцовъ и дѣдовъ, неумѣнъемъ отличить догмата отъ обряда,

слѣшымъ довѣриемъ къ лжеучителямъ. По симъ причинамъ и православные простолюдины часто дѣлаются жертвою обмана и обольщеній раскольническихъ наставниковъ. Съ другой стороны, богатые и сильные вліяніемъ на прочихъ раскольники, изъ-за личныхъ своекорыстныхъ расчетовъ, стараются держать въ своихъ рукахъ простонародье и давать ему свое направление. Искусные изъ руководителей раскола поддерживаютъ связи съ столичными раскольниками; получаютъ отъ нихъ деньги, книги, свѣдѣнія о состояніи раскольническаго общества въ разныхъ центрахъ и концахъ Россіи, фотографическіе портреты раскольническихъ наставниковъ, картины въ раскольническомъ вкусѣ и увѣреніе въ свободѣ, будто бы дарованной правительствомъ, всякому по желанію обращаться въ расколъ. Эта увѣренность много поддерживается невозбреннымъ размноженіемъ въ послѣдніе годы австрійской лжеіерархіи. Въ Москвѣ извѣстно, въ какихъ домахъ служатъ лжеархіереи; въ Гуслицкой окрестности считаютъ до 18 лжесвященниковъ, которые собираются для разсужденій о дѣлахъ своей секты; лжесоборы раскольническіе видимы въ печати.

Современное состояніе раскола указало духовному правительству на необходимость принять нѣсколько новыхъ мѣръ въ видахъ его ослабленія. Еще въ концѣ 1865 года, съ Высочайшаго соизволенія Вашего Величества, внесено было въ Святѣйшій Синодъ предположеніе мое объ учрежденіи викаріатствъ въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ содержаніе викарныхъ архіереевъ можетъ быть обезпечено предоставленіемъ въ ихъ распоряженіе достаточныхъ монастырей, съ цѣлію дать имъ возможность обратитъ на расколъ усиленное вниманіе. Святѣйшій Синодъ, принявъ въ разсужденіе настоящее развитіе порядка духовнаго управленія, требующаго лично отъ епархіальныхъ архіереевъ разрѣшенія или утвержденія по многоразличнымъ вопросамъ управленія и суда, и усиливающуюся въ послѣднее время дѣятельность расколуучителей, признавъ съ своей стороны весьма полезнымъ, въ помощь епархіальнымъ архіереямъ, учредить викаріатства во всѣхъ епархіяхъ, съ тѣмъ, чтобы предварительно утвержденія столь важной мѣры были потребо-

ваны мнѣнія мѣстныхъ преосвященныхъ, и соображенія ихъ о тѣхъ способахъ, какіе ихъ епархіи могутъ доставить для содержанія викаріевъ, не обременяя государственнаго казначейства новымъ расходомъ.

На сихъ основаніяхъ, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія, утверждено въ ономъ году шесть викаріатствъ: въ Нижнемъ-Новгородѣ, Костромѣ, Харьковѣ, Воронежѣ, Подольскѣ и Твери, съ наименованіемъ викарнаго преосвященнаго Нижегородскаго—Балахнинскимъ, Костромскаго—Кинешемскимъ, Харьковскаго—Сумскимъ, Воронежскаго—Острогжскимъ, Подольскаго—Балтскимъ и Тверскаго—Старицкимъ. Мѣстопробываніе викарнымъ архіереямъ положено имѣть: первому—въ Нижегородскомъ Печерскомъ первокласномъ монастырѣ, который предоставленъ въ его управленіе; Костромскому—въ Ипатіевскомъ каѳедральномъ монастырѣ, съ предоставленіемъ въ управленіе песоченскаго Игрицкаго монастыря; Сумскому—въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ, съ передачею въ его завѣдываніе старохарьковскаго Куряжскаго монастыря; Острогжскому—въ Воронежскомъ Алексіевскомъ монастырѣ, предоставляемомъ въ его управленіе: Балтскому—въ Каменецъ-Подольскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, съ предоставленіемъ въ его управленіе; Старицкому—въ Тверскомъ Желтиковѣ монастырѣ, съ порученіемъ его въ управленіе викарія.

На усиленіе содержанія Нижегородскаго викарія, сверхъ настоятельскихъ жалованья и части братскихъ доходовъ Печерскаго монастыря, обращены 500 руб. въ годъ, производившіеся Нижегородскому епархіальному преосвященному, по Высочайше утвержденному въ 11-й день августа 1861 года опредѣленію Святѣшаго Синода, изъ процентовъ съ капитала на улучшеніе содержанія епархіальныхъ архіереевъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 17-го декабря 1865 года, сдѣлано было сношеніе съ министромъ государственныхъ имуществъ объ изысканіи способовъ къ матеріальному обезпеченію духовенства епархій Тамбовской, Рязанской, Нижегородской и Костромской, въ особо зараженныхъ расколомъ приходахъ, въ видахъ устраненія всякой за-

висимости причтовъ въ содержаніи отъ приходовъ. По полученному отзыву генераль-адъютанта Зеленаго, для достиженія изъясненной цѣли не предвидится препятствія къ увеличенію нормальнаго надѣла причтовъ въ приходахъ раскольническихъ изъ прилегающихъ къ нимъ казенныхъ оброчныхъ статей, какъ скоро заявлено будетъ объ этомъ отъ духовенства, и контрактныя условія содержателей сихъ статей не представляютъ затрудненій. Отзывъ министра переданъ на дальнѣйшее соображеніе подлежащихъ преосвященныхъ.

Учрежденіе миссіонерствъ въ Самарской епархіи.

Приволжскія области Россіи, заселенныя, кромѣ христіанъ православнаго исповѣданія, многочисленными инородцами-христіанами, а также иновѣрцами и раскольниками, представляли обширное поле для миссіонерскаго дѣйствованія. Разноплеменность населенія этого обширнаго края, разнообразіе мѣстныхъ условій вызывали и со стороны духовныхъ властей разнообразныя мѣры пастырской попечительности о насажденіи здѣсь свѣта вѣры Христовой.

Въ Самарской епархіи, въ полутора-милліонномъ населеніи которой насчитывается до 180 т. магометанъ, 4½ т. язычниковъ изъ чувашъ и вотяковъ и большое число раскольниковъ, въ октябрѣ 1866 года разрѣшено Святѣйшимъ Синодомъ, согласно съ представленіемъ преосвященнаго Герасима, учредить пять миссіонерскихъ становъ: одинъ между язычниками, два вблизи населенія магометанскаго и два для обращенія раскольниковъ. Миссіонеры имѣются уже въ виду епархіальнаго начальства и признаются имъ совершенно благонадежными и достаточно приготовленными для предназначаемаго имъ поприща. Содержаніе ихъ обеспечивается назначеннымъ отъ Святѣйшаго Синода пособіемъ на первое время по 500 руб. въ годъ изъ суммы, Всемилостивѣйше пожалованной изъ капитула орденовъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, и обращеніемъ на этотъ предметъ кружечныхъ по Самарской епархіи сборовъ на распространеніе въ Имперіи христіанства.

Мысли къ обращенію калмыковъ въ христіанство.

Въ Астраханской епархіи вниманіе духовнаго правитель-ства озабочивалось съ давняго времени существованіемъ тамъ, вблизи одного изъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ Имперіи, откуда должно распространяться просвѣщеніе на весь Востокъ, самаго грубаго язычества. Кочующіе въ ея степяхъ калмыки до сихъ поръ держатся жалкаго ламайскаго суевѣрія. Просвѣщеніе едва ихъ коснулось; сколько-нибудь значительные случаи обращенія ихъ въ христіанство были очень рѣдки. Въ усердіи православныхъ пастырей никогда не было недостатка. Но для полнаго успѣха имъ недоставало общихъ руководительныхъ правилъ, строго соображенныхъ съ условіями и особенностями быта калмыковъ. Потребность въ составленіи правилъ признана еще въ сороковыхъ годахъ, при разработкѣ нынѣ дѣйствующаго положенія объ управленіи калмыцкимъ народомъ. Но исполненіе этого предположенія было отложено впредь до окончательнаго утвержденія мѣръ къ введенію у калмыковъ, на основаніи сказаннаго положенія, новаго административнаго и хозяйственнаго устройства. Настоящее время болѣе удобно для осуществленія этой важной мѣры. Въ Астраханской епархіи есть уже и готовые дѣятели для проповѣди: это пять православныхъ священниковъ, вполнѣ знакомыхъ съ языкомъ, бытомъ и религіей калмыковъ; изъ нихъ трое—сами природные калмыки, окончившіе курсъ въ мѣстной духовной семинаріи. Посему, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ моемъ по обозрѣнію въ 1866 году учебныхъ заведеній Московскаго и Казанскаго учебныхъ округовъ, я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше докладывать Вашему Императорскому Величеству, что, по моему мнѣнію, крайне необходимо приступить немедля къ открытію въ астраханской губерніи миссіонерскихъ дѣйствій для обращенія въ христіанство калмыковъ, начавъ исполненіе этой мысли предоставленіемъ астраханскому архіепископу, совокупно съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, составить подробный планъ мѣропріятій, который разсмотрѣть впослѣдствіи въ особомъ комитетѣ.

По удостоеніи сего предположенія Всемиловѣйшаго вниманія Вашего Императорскаго Величества, сдѣланы всѣ нужныя распоряженія къ дальнѣйшему направленію этого дѣла.

Мьры къ утвержденію въ православіи крещенныхъ татаръ.

Необходимость миссіонерскаго дѣйствованія еще съ большею настойчивостью вызывается настоящимъ религіознымъ состояніемъ татаръ казанской и сосѣдственныхъ епархій. По одной казанской губерніи всѣхъ татаръ считается свыше 446 т. Въ томъ числѣ просвѣщенныхъ св. крещеніемъ 44 т. Изъ нихъ одни, старокрещенные, приняли православную вѣру въ XVI и XVII вѣкахъ, а другіе, ново-крещенные, въ позднѣйшее время. Первыхъ до 28 тыс., а послѣднихъ—16 тыс. Всѣ остальные—поклонники Магомета, обращеніе которыхъ въ христіанство есть дѣло будущаго. Но и положеніе крещенныхъ татаръ представляетъ весьма печальное зрѣлище. Съ 1865 года въ ихъ средѣ обнаружались попытки уклоненія въ магометанство. Въ короткое время движеніе это распространилось по многимъ мѣстностямъ уѣздовъ чистопольскаго, тешинскаго, свіяжскаго, чебоксарскаго, цивильскаго, и лаишевскаго и даже перешло въ сосѣднія съ казанскою губерніи. Увлеченные нѣсколькими жожаками-фанатиками, отступники прервали всякія духовныя связи съ православными священниками и вошли со всеподданнѣйшими просьбами къ Вашему Величеству о дозволеніи имъ исповѣдывать магометанство.

Прискорбный фактъ отпаденій лучше всего объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ уклоняющіеся отъ православія, подававшіе прошенія, за исключеніемъ двухъ деревень, принадлежатъ къ новокрещенымъ татарамъ и живутъ въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ мусульманскимъ населеніемъ, чаще въ однѣхъ деревняхъ съ магометанами, и притомъ въ самомъ незначительномъ меньшинствѣ. Племенное родство съ мусульманами, единство языка, постоянныя сношенія съ некрещеными по житейскимъ надобностямъ, нерѣдко матеріальная отъ нихъ зависимость, сильно отражались на всемъ складѣ жизни новокрещенныхъ; весь домашній бытъ ихъ и даже костюмъ—чисто

татарскіе; они также брѣютъ голову, носятъ тюбетейки—этотъ символъ магометанства. Разбросанность православныхъ приходо́въ, отдаленность крещено-татарскихъ деревень отъ приходскихъ церквей на 12, 15 и даже на 20 верстъ, затрудняли для приходскихъ священниковъ исполненіе долга неуспѣшной бдительности за нравственнымъ состояніемъ своихъ духовныхъ чадъ, сохраненіе ихъ твердыми въ чувствахъ преданности православной вѣрѣ и Церкви. Сношенія съ ними священниковъ ограничивались, по большей части, случаями совершенія христіанскихъ требъ. Для православно-религіознаго просвѣщенія новокрещеныхъ татаръ, для распространенія между ними православно-русскихъ понятій, до сихъ поръ, не доставало многого; не было распространено въ достаточномъ количествѣ православныхъ книгъ; по отсутствію школъ для новокрещеныхъ, грамотность была между ними на самой низшей степени развитія: большинство ихъ почти вовсе не знаетъ даже русскаго языка. Опасность совращеній для нихъ была всегда велика, тѣмъ болѣе; что въ каждой татарской деревнѣ, если въ ней не менѣе 200 мусульманъ, есть особый мулла, мечеть, школа; въ большихъ деревняхъ по двѣ школы и болѣе. Подъ вліяніемъ этихъ неблагопріятствующихъ условій, при духѣ пропаганды, весьма сильно развитомъ не только въ муллахъ, но и въ каждомъ послѣдователѣ ислама, между новокрещеными издавна были христіане ненадежные, тайно приверженные къ магометанству. Это подтверждается и попытками отпаденій въ магометанство, бывшими въ 1827 и даже ранѣе, въ 1803 году, вслѣдствіе распространившихся тогда слуховъ о дарованномъ будто бы правительствомъ дозволеніи свободно переходить въ магометанство. Тѣ же ложные слухи были распространяемы и предъ временемъ послѣдняго отступничества татаръ усиліями нѣкоторыхъ зачинщиковъ изъ среды ихъ же самихъ, которые разъѣзжали для этой цѣли по деревнямъ и базарамъ и увлекали простодушныхъ и легковѣрныхъ.

Самою надежною мѣрою къ подавленію отступническаго движенія является распространеніе между крещеными татарами христіанскаго просвѣщенія и здравыхъ нравственно-рели-

гіозныхъ понятій. Соотвѣтственно сему, въ бытность мою лѣтомъ 1866 г. въ казанской и другихъ приволжскихъ губерніяхъ, я вошелъ въ непосредственныя сношенія какъ съ духовными, такъ и съ свѣтскими лицами, которыя могутъ имѣть вліяніе на просвѣщеніе татаръ, ознакомился на мѣстѣ съ тѣми средствами и личностями, коими могутъ располагать въ настоящее время въ этомъ дѣлѣ какъ Церковь, такъ и правительство, и далъ надлежащія указанія. Святѣйшій Синодъ, съ своей стороны, обратилъ вниманіе епархіальныхъ начальствъ на необходимость, при настоящихъ обстоятельствахъ ихъ епархій, назначить въ татарскіе приходы пастырей вполнѣ благонадежныхъ и способныхъ.

Всѣ эти распоряженія, въ совокупности, не остались безъ благотворнаго дѣйствія. Значительное число татаръ разныхъ деревень казанской и симбирской губерній сознали свое преступное намѣреніе и изъявили желаніе возвратиться въ православіе, а по послѣднимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ казанскаго преосвященнаго, во ввѣренной ему епархіи случаи отпаденія отъ христіанства съ нѣкотораго времени совершенно прекратились.

Между тѣмъ, трудами нѣсколькихъ частныхъ лицъ, горячо къ сердцу принимающихъ дѣло православія, положено уже прочное начало религиозно-нравственному образованію татаръ. Съ 1864 года учреждена въ Казани, съ разрѣшенія управлявшаго учебнымъ округомъ, специальная школа для начальнаго обученія татарскихъ дѣтей, преподавателемъ казанскаго университета, Ильминскимъ, и крещенымъ татаринномъ Василиемъ Тимоѣевымъ, происходящимъ изъ крестьянъ казанской губерніи, вполнѣдствіи перечисленнымъ въ духовное званіе и состоящимъ въ качествѣ практиканта татарскаго языка при казанской духовной академіи. Дѣло воспитанія ведется въ ней самимъ Тимоѣевымъ, отличающимся замѣчательными педагогическими способностями и строгимъ православно-нравственнымъ направленіемъ. Предметами обученія здѣсь: чтеніе по татарски и по русски, письмо, православный катихизисъ, рассказы изъ священной и русской исторій, ариѳ-

метика, объясненія важнѣйшихъ священнодѣйствій Церкви, изученіе общеупотребительныхъ церковныхъ молитвъ и пѣніе. Сперва дѣти учатся татарской грамотѣ, по изданнымъ на народномъ татарскомъ языкѣ книгамъ Ильминскаго, который для этой цѣли перевелъ на простонародный татарскій языкъ нѣсколько русскихъ книгъ, въ томъ числѣ русскій букварь съ катихизисомъ, книгу Бытія, Премудрости Іисуса сына Сирахова, Евангелія, многія церковныя пѣснопѣнія и молитвы. Своимъ религіознымъ и нравственно-назидательнымъ направлениемъ, толковымъ и скорымъ образованіемъ, школа видимо привлекаетъ къ себѣ сочувствіе старо-крещеныхъ татаръ и они съ радостію спѣшатъ отдавать въ нее своихъ дѣтей. Въ первый годъ своего существованія школа имѣла 3-хъ воспитанниковъ, отцы которыхъ были лично знакомы Тимоѣеву; въ 1865 году число ихъ возрасло до 20, а въ 1866 ихъ было уже 42. Теперь школа имѣетъ уже нѣсколько отраслей. Подъ вліяніемъ и направлениемъ ея, открыты въ 1865 году, въ деревнѣ Арняшъ, мамадышскаго уѣзда, школа для мальчиковъ, въ которой теперь обучается уже 45 крещеныхъ татарскихъ мальчиковъ, и въ деревнѣ Никифоровой, родинѣ Тимоѣева, школа для дѣвочекъ, гдѣ нынѣ 16 дѣвочекъ и 16 мальчиковъ, обучаемыхъ одною изъ бывшихъ воспитанницъ казанской школы. Такимъ образомъ образуется крѣпкое ядро ревнителей православія, и казанская школа постепенно пріобрѣтаетъ значеніе центрального и руководительнаго учрежденія, посредствомъ котораго удобно будетъ возможно-шире раскинуть сѣть учебной миссіонерско-образовательной дѣятельности.

Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе, что казанская школа можетъ послужить самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ утвержденію крещеныхъ татаръ въ православіи и внутреннему сближенію ихъ съ русскимъ народомъ, а вмѣстѣ и къ дальнѣйшему распространенію христіанства между некрещеными ихъ единоплеменниками, разрѣшилъ, для поддержанія столь полезнаго учрежденія въ самомъ его началѣ и для обезпеченія его дальнѣйшаго развитія, отпустить школѣ въ единовременное пособіе 1,000 руб. изъ капитала, собираемаго на

распространеніе православія между язычниками Имперіи. Благвременная помощь дала учредителямъ возможность приступить къ усиленному изданію книгъ на народномъ татарскомъ языкѣ и къ умноженію мѣстныхъ школъ; предположено открытъ новыя школы въ шести пунктахъ казанской губерніи.

Дальнѣйшихъ пастырскихъ мѣръ, къ возвышенію религиозно-нравственнаго состоянія казанской паствы и къ радикальному уврачеванію обнаружившагося въ ней зла и неустройствъ Святѣйшій Синодъ съ довѣріемъ ожидаетъ отъ просвѣщенной попечительности преосвященнаго Антонія, призваннаго къ служенію на казанской кафедрѣ въ концѣ 1866 года.

Религіозное движеніе между черемисами.

Свѣтлую сторону въ жизни казанской паствы представляетъ религіозное движеніе, начавшееся между горными черемисами. Принятіе ими христіанства послѣдовало во второй половинѣ прошедшаго столѣтія. Но нужны были многіе годы для того, чтобы совершенно изгладилась у нихъ слѣды язычества. Рядомъ съ христіанскими понятіями уживались здѣсь остатки прежней религіи въ древнихъ языческихъ обрядахъ, жертвенныхъ возліаніяхъ и приношеніяхъ; уцѣлѣла вѣра въ кереметей, ворожниковъ, сны, встрѣчи, примѣты. Въ этой-то темной, невѣжественной средѣ съ давняго времени совершается нравственный переворотъ, подготовленный многолѣтнею, разумною дѣятельностью мѣстныхъ пастырей. Въ молодомъ поколѣніи черемись пробудилось, съ необычайною силою, стремленіе къ православно-христіанскому просвѣщенію. Не одни дѣти, но и взрослые, 25—30 лѣтъ, принялись за ученіе. Предметы ученія—чтеніе преимущественно молитвъ, письмо и пѣніе. Въ короткое время, множество черемись стали грамотными и пристрастились къ чтенію. Для чтенія обыкновенно избираются ими книги религіозно-нравственнаго содержанія, Св. Писаніе, Четьи-Минеи, духовные журналы и т. п. Болѣе ревностные изъ черемись добровольно и съ энергіей посвятили себя на трудъ учить другихъ грамотѣ и, при ея посредствѣ, проводить въ жизнь народа истины вѣры и правила жизни христіанской.

Духъ благочестія въ народѣ возбужденъ въ высшей степени. Все молодое поколѣніе рѣзко отличается отъ стараго воздѣржною жизнію, набожностью и прибѣжностію къ св. храмамъ, самыми усердными заботами о развитіи церковнаго благолѣпія, строгимъ соблюденіемъ уставовъ Церкви. Христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія выполняется черемисами съ рѣдкимъ усердіемъ: они говѣютъ не только въ Великій постъ, но и въ другіе, напримѣръ, въ Успенскій, не смотря на трудную рабочую пору, и притомъ иногда цѣлыми деревнями. Превжнія языческія суевѣрія, обряды и обычаи теперь находятъ себѣ приверженцевъ только въ рядахъ людей неграмотныхъ и вообще въ старшемъ поколѣніи сихъ инородцевъ. Для твердаго противодѣйствія этой, все еще довольно многочисленной, партіи, для окончательнаго искорененія остатковъ язычества въ странѣ, необходимо основаніе одного общаго православно-просвѣтительнаго центра, который бы давалъ и поддержку новому противоязыческому направленію и имѣлъ бы своею ближайшею задачею развитіе въ краѣ образованія народнаго въ православно-русскомъ духѣ. Сами черемисы первые сознали эту потребность и ходатайствуютъ о дозволеніи имъ учредить мужескій монастырь со школою, на средства, изысканныя ихъ благочестивымъ усердіемъ. Ходатайство сіе получило движеніе въ установленномъ порядкѣ.

(Продолженіе впредь).

III.

ОСВЯЩЕНІЯ ЦЕРКВЕЙ.

Освященіе главной церкви въ Виленскомъ Маріинскомъ двичьемъ монастырѣ.

Послѣдній день отшедшаго въ вѣчность 1867-го года ознаменованъ, или лучше—довершенъ новымъ торжествомъ православія—давно желаннымъ и утѣ-

шительнымъ для всѣхъ. Торжество это—освященіе главной церкви Виленскаго маріинскаго дѣвичьяго монастыря. Читатели наши помнятъ, что женская обитель маріинская устроена въ Вильнѣ послѣ мятежа, на мѣстѣ женскаго же римско-католическаго монастыря, такъ называемыхъ, (*) *визитокъ*, закрытаго по оставленіи послѣдними своего монастыря; но большая часть читателей не знаютъ объ особенномъ мѣстоположеніи обители. Она стоитъ на концѣ города, даже какъ бы за городомъ—въ уединенномъ мѣстѣ, но не въ совершенной отдѣльности отъ города, такъ что, прикрытая стѣнами и тѣнистыми деревьями, удаленная отъ городского шума, обитель составляетъ свое особенное цѣлое, могущее удобно жить отдѣльною отъ міра, *иноческою* жизнію; а не прерываясь совершенно съ городомъ, она, посредствомъ удобныхъ путей, представляется безпрепятственною для посѣщенія городскими и другими молитвенниками и молитвенницами; будучи же водружена на возвышеннѣйшей прекраснѣйшей мѣстности, какъ бы на вѣнцѣ всего города, и видимая почти со всѣхъ подъѣздовъ къ городу, она привѣтливо призываетъ за свою спасительную ограду всѣхъ труждающихся и обремененныхъ странницъ дольняго міра, для душевнаго успокоенія и спасенія, до отшествія въ міръ горній—къ Іерусалиму небесному.—Со времени освященія малой

(*) Римско-католическій орденъ монахинь *визитокъ* посвященъ священному воспоминанію *поспѣшій* прав. Елисаветы Божіею Матерію; у виленскихъ визитокъ символомъ ихъ призванія было сверхъ того пламенеющее сердце, изображенія котораго начертаны были на всѣхъ видныхъ мѣстахъ.

теплой церкви, въ память Покрова Пресвятыя Богородицы (18 декабря 1865 г.), монастырь могъ удовлетворять своей насущной нуждѣ—участвовать въ ежедневномъ церковномъ Богослуженіи; но не могъ не чувствовать нужды и въ болѣе просторномъ храмѣ, по причинѣ тѣсноты и духоты, особенно въ воскресные и праздничные дни, по случаю множества собиравшихся богомольцевъ. И вотъ, нуждѣ этой суждено быть удовлетворенною не ранѣе 31 декабря 1867 года: недостатокъ денежныхъ средствъ для окончательной отдѣлки большаго храма, а съ другой стороны, въ слѣдствіе желанія устроить его возможно благолѣпнѣе, тщательная отчетливость въ исполненіи всѣхъ работъ были причиною не скорого его окончанія. За то, благодареніе и слава Господу, храмъ вышелъ вполнѣ изящный, соотвѣтственный заботамъ устроить его для славы великаго Бога и для назиданія молящихся: при обиліи свѣта, иконостасъ его—академической работы и стариннаго письма на золотомъ полѣ, исполненный символизма Вселенской Церкви, не взоры только услаждаетъ, но служитъ именно живою книгою, наглядно изображающею предъ молящимися судьбы Церкви Божіей на землѣ и на небѣ, и поучающею тайнамъ нашего спасенія въ лицѣ и жизни Господа нашего Іисуса Христа. Самый внѣшній образъ храма—крестообразный, съ куполомъ, обращенный алтарь на востокъ, вводитъ въ утѣшительную думу, чудящуюся дѣйствіямъ промысла Божія—что, созданный руками иновѣрныхъ строителей и для иновѣрныхъ цѣлей, храмъ этотъ издревле Спасителемъ міра предназначенъ во святыню, расширение и укрѣ-

пленіе свѣтлаго и спасительнаго Православія. И Маріинская обитель призвана осуществлять эти предначертанія Промысла: помимо своихъ молитвенныхъ подвиговъ и благоговѣйнаго, умирительнаго, трогательнаго, пѣнія при Богослуженіяхъ, такъ располагающаго къ теплой, слезной, сосредоточенной молитвѣ, монастырь служитъ прибѣжищемъ и мѣстомъ наставленія и присоединенія въ Вильнѣ къ Православію всѣхъ иновѣрокъ, притекающихъ изъ латинства, еврейства и магометанства подъ сѣнь св. нашей Церкви; здѣсь же устроенъ и скоро будетъ открытъ пріютъ для воспитанія дочерей недостаточныхъ русскихъ чиновниковъ и дочерей сиротствующихъ или бѣдныхъ родителей мѣстнаго православнаго духовенства, которыя не могутъ поступить въ Виленское училище дѣвиць духовнаго званія. Эти питомицы, здраво обученныя истинамъ св. Православной вѣры, воспитанныя въ началахъ Православія, Самодержавія и Русской народности, со временемъ внесутъ въ свои семейства тотъ спасительный, созидающій благоденствіе страны духъ, который долженъ *вытѣснить* духъ иноземства, крамолы и разрушенія, такъ сильно въ послѣднія времена виѣдрившійся въ семейства матерями и дочерьми—исповѣдницами той церкви, къ которой принадлежала и *упраздненная* обитель визитокъ. Освященіе новаго храма было совершено соборнѣ Преосвященнѣйшимъ Александромъ, Епископомъ Ковенскимъ, викаріемъ Литовской Епархіи, съ обычною въ подобныхъ случаяхъ торжественностію. Храмъ освященъ во имя св. Равноапостольной Маріи Магдалины, по имени которой названа и сама обитель. Настоящее празднество,

сверхъ множества молитвенниковъ и молитвенницъ, почтили своимъ присутствіемъ гг. помощники главнаго начальника края—по военной части З. С. Манюкинъ, и по гражданской части—М. И. Чертковъ, начальникъ Виленской губерніи С. Ѳ. Панютинъ съ супругою, графиня Баранова, и многіе высшіе военные и гражданскіе чины, а также усердныя къ дѣлу св. Вѣры Виленскія дамы. По освященіи храма произнесено было Благодѣтельнымъ монастыря Архимандритомъ Іосифомъ нижеслѣдующее Слово, приуроченное къ мѣсту и обстоятельствамъ событія.

С Л О В О.

Коль добри доми твои, Іакове, и кушы твоя, Израилю!— Яко дубравы остѣняющія, и яко садіе при рѣкахъ, и яко кушы, яже водрузи Господь, и яко кедрі при водахъ.

(Числ. 24, 5, 6).

Такъ, стоя на высотѣ одной изъ горъ обѣтованной земли, и обозрѣвая станъ Израильтянъ въ концѣ сорокалѣтняго ихъ странствованія изъ Египта по пустынѣ, въ пророческомъ восторгѣ воскликнулъ древній прозритель Валаамъ. Не о дорожныхъ шатрахъ и повозкахъ Израильскихъ, которыя, конечно, не могли представляться тѣлесному взору въ такой восхитительной красотѣ, говорить въ этой вдохновенной рѣчи прозорливецъ; но здѣсь духовному оку его дано было созерцать Церковь Божию и Христову, и благодатныя, спасительныя обиталища ея на землѣ; потому что провидецъ, послѣ вышеприведенныхъ словъ, вѣщаетъ: *возсияетъ звезда отъ Іакова*,— которая есть Іисусъ Христосъ.

Не льстивно водимые тѣмъ же Духомъ, озарившимъ Валаама, не такимъ ли добрымъ домомъ Бога Іаковлева созерцаемъ, братія и сестры, небоподобный храмъ сей? Во истину, таковымъ: ибо, по силѣ нынѣ совершеннаго видимаго священнодѣйствія и невидимаго наитія св. Духа, въ немъ особеннымъ присутствіемъ отнынѣ обитаетъ Самъ вездѣсущій Богъ. Соотвѣтственна этому и честная обитель сія, посвященная въ честь и память св. Равноапостольной Маріи Магдалины, одной изъ лучшихъ дочерей Израіля: обитель сія воистину подобна *кушѣ*, т. е. палаткѣ дорожной, потому что вмѣщаетъ въ себѣ странницъ и пришлицъ какъ относительно мѣстъ ихъ рожденія, такъ и по чувствамъ и духовному настроенію, — что *не имутъ онѣ здѣ* — на землѣ — *пробывающаго града, но грядущаго взыскуютъ* — небеснаго. Она подобна *дубравѣ остыняющей* въ жаръ дневнаго зноя: потому что въ ней и надъ нею всегда почиваетъ осѣненіе благодати Божіей, утоляющей запаленія страстей и водворяющей духовную прохладу. Она подобна *саду при рѣкѣ*: потому что сколько не сама собою произрасла, а насаждена нарочито Десницею Промысла и, напоеваясь живою водою Духа Божія и ученія Христова, должна расти духовно, принося плодъ правды во святыни, столько волею Божію чрезъ волю Помазанника Его призвана быть пріютомъ и питомникомъ для сырыхъ и бѣдныхъ лѣтораслей, которыя безъ сего напоенія и воспитанія были бъ въ опасности зачахнуть и изсохнуть для жизни духовной. Она — *яко кушы, яже водрузи Господь*: ибо кто же изъ обиталища разрушительнаго иновѣрія *водворилъ*

здѣсь мирную обитель зиждительнаго Православія, какъ не Господь—истинный и вѣрный, Богъ правды и мира? Люди же были только достойными орудіями Его вседержавной Воли! *Яко кедрѣ при водахъ* всегда зеленѣютъ, всегда возвышаются: такъ и обитель наша должна не терять жизни, которая непрерывно поддерживается Духомъ святымъ,—и возвышаться духомъ своихъ насельницъ къ небесамъ, въ близость и соединеніе съ своимъ Женихомъ—Иисусомъ Христомъ.—Таково видѣніе вещественнаго и духовнаго благолѣпія храма сего, благопоспѣшнымъ подвигомъ украшеннаго видимо, дѣйствіемъ же благодати облеченнаго невидимо въ высшую, духовную, таинственную красоту, и устроеннаго въ таинственное жилище Божіе. Таково—чувственное и духовное видѣніе и честныя обители сея, отражающей на себѣ красоту и благолѣпіе святаго ея храма. Пусть бы пришелъ и сюда древній прозорливецъ, или, если ему надобно зрѣлище болѣе обширное, сталъ бы на большей высотѣ и посмотрѣлъ бы на многочисленные храмы св. Церкви нашей, и особенно внимательный взоръ устремилъ бы на иноческія обители свѣтлаго Православія: то, мнимъ, бр., онъ возобновилъ бы свой древній восторгъ, при видѣ новозавѣтныхъ—пустынныхъ кущей, и еще разъ возгласилъ бы свою древнюю пѣснь: *коль додри доми твои, Іакове, и кущи твои, Израилю*,—твой, народъ православный, обители крѣпкой вѣры и дивныхъ подвиговъ Христо-подражательнаго житія!

Любезны для насъ родныя святыни нашихъ храмовъ; но особенно возвышенны, дороги и любезны

святых обители иноковъ въ понятіяхъ и чувствахъ православнаго русскаго духа и народа. Здѣсь издревле онъ видитъ пріютъ для труждающихся и обремененныхъ грѣхами, ищущихъ спасительнаго покаянія и успокоенія совѣсти. Здѣсь, въ этихъ бѣлѣющихъ оградахъ, какъ въ твердыняхъ, онъ всегда чувствуетъ хранилище своего драгоценнѣйшаго отъ предковъ наслѣдія—св. Вѣры Православной и оплотъ ея отъ враговъ ея видимыхъ и невидимыхъ. Сюда, въ эти вмѣстилища безцѣнныхъ сокровищъ нашей—единой спасительной Церкви—св. Мощей и чудотворныхъ Иконъ, люди русскіе съ стремленіемъ и благоговѣніемъ притекаютъ, какъ къ источникамъ исцѣленія и утѣшенія.—Современный лукавый міръ толкуетъ объ иноческихъ обителяхъ, какъ обременительныхъ для народа учрежденіяхъ, а объ инокахъ и инокиняхъ—какъ о людяхъ праздныхъ и тунеядцахъ. А кто же, благ. слущ., и строилъ и поддерживалъ св. обители, какъ не тотъ же русскій народъ православный? И не показываетъ ли намъ исторія, что строителями и ктиторами многихъ монастырей и были именно ревностнѣйшіе народолюбцы—наши Благочестивѣйшіе Государи и вельможи? Не благо народа на умѣ такихъ толкователей!!... Не безъ дѣла живутъ и иноки и инокини. Дебелой, долупреклоненной, грѣхолобивой и неблагодарной природѣ человѣческой едва ли не тяжелѣе всего представляется молиться Господу Богу?! Сію-то тяжесть и несутъ св. наши обители. Когда вы, возлюбленные—слушатель или слушательница, погруженные въ житейскія заботы, быть можетъ, позабываете и ознаменовывать себя крестнымъ

знаменіемъ: не въ обителяхъ ли иноческихъ совершается истовая денно-нощная молитва о васъ—отсутствующихъ? Вы, кружась въ вихрь мірскихъ развлеченій и удовольствій, и не думаете о своемъ душевномъ спасеніи и о блаженствѣ лучшемъ земнаго: но о вашемъ спасеніи *воздвѣаютъ свои преподобныя руки* молитвенники и молитвенницы въ монастыряхъ; и, быть можетъ, круговращеніе житейской суеты и наслажденій унесло бъ васъ далеко, далеко отъ царства небеснаго, и втянуло бы *во дно ада*, еслибъ въ это время, въ тиши уединенной келліи, недовѣдомо для мірскаго наблюдателя, не была возсылаема о васъ вѣдомая Богу и сильная у Него молитва, и не представила бы къ вамъ Ангела-хранителя? ... Но довольно! ... Скажемъ только, что сила монастырей есть сила монашества или иночества; а сила иночества есть сила самаго Іисуса Христа—подвигоположника и началовождя дѣвственникамъ и дѣвственницамъ,—сила Пренепорочной Его Матери Приснодѣвы Маріи, Іліи Пророка, Іоанна Предтечи, который названъ большимъ въ рожденныхъ женами,—сила Пахоміевъ, Антоніевъ, Θεодосіевъ, Павловъ и прочихъ, избравшихъ и проводившихъ иную противъ мірской жизнь, которые по дѣйственности этой жизни заграждали и отворяли небеса для дождя, безтрепетно говорили правду сильнымъ земли, владычествовали надъ законами этой вещественной природы,—были земными ангелами и небесными человѣками, низводили небо на землю въ своихъ святыхъ общинахъ, предъизображали вѣчныя блаженныя обители Отца небеснаго. ... А такая сила, доколѣ она необходима для воинству-

ющей церкви по усмотрѣнію ея Главы и Господа, есть сила несокрушимая.

Заклучу свою бесѣду съ вами, благоч. слуш., и особенно жительницы св. мѣста сего, обращеніемъ къ вамъ словъ началоюжда Литовской паствы, мастигаго нашего Архипастыря, нѣкогда сказанныхъ другой обители страны нашей: „Храмъ величественъ зодчествомъ; драгоцѣненъ изяществомъ; обитель мирная; окрестности—природою украшенныя, но приличные иноческому уединенію. И коль неизрѣченны судьбы Всевышняго въ обреченіи обители сей на служеніе церкви Православной!

Она недавно еще принадлежала церкви, коей владыки, часто забывая свои священнѣйшія обязанности, предавались мірскому честолюбію и властолюбію, колебали епокойствіе народовъ и государствъ. Подчиненное имъ духовенство не могло поступать иначе. И вотъ, вскипѣлъ безумный мятежъ, возбужденный врагами отечества, на гибель самихъ зачинщиковъ. Иноки и инокини беззаконныя, посвятившія себя молитвѣ, поставившія себя во образъ кратости, смиренія, любви къ ближнему, повиновенія властямъ, забывъ долгъ свой, сдѣлались однимъ изъ орудій крамолы и осквернили свою обитель участіемъ въ мятежныхъ замыслахъ. Мятежъ палъ! И вотъ, по манію Царя и слову церкви Православныя, благочестивыя инокини изъ сердца Россіи текутъ населить обитель сію, почти на прагѣ государства, на предѣлахъ Православія.

Да чувствуемъ, братіе и сестры, важность своего призванія! Мы здѣсь между населеніемъ болѣе иновѣр-

нымъ, которое, можетъ быть, смотритъ на насъ глазами враждебными, которое слѣдитъ за всѣми нашими поступками и осуждаетъ ихъ со всею строгостію: и наши слабости, наши личные недостатки припишутся всей Православной церкви, которой мы здѣсь виднѣйшими представителями;—и на насъ падетъ отвѣтственность предъ Богомъ и людьми, если, вмѣсто украшенія нашей церкви, сдѣлаемся для нея предметомъ стыда и поношенія.

Усугубимъ же усилія, чтобъ сдѣлаться достойными своего призванія. Кротость и смиреніе противопоставимъ самолюбію; трудолюбіемъ да покоряемъ лѣнь; послушаніемъ да обуздываемъ непокорство; немощную плоть да укрѣпляемъ воздержаніемъ; цѣломудріемъ и непорочностію покажемъ себя достойными ангельскаго чина, пріятаго съ торжественными обѣтами предъ лицомъ Всевышняго и св. церкви; вѣрою будемъ подобны камню твердому, молитвою — огню неугасающему, любовью—подобны пламенному сердцу Іисусову, избранному въ девизъ и символъ для себя этою обителью въ ея иновѣріи.

А Ты, Господи Боже нашъ, по молитвамъ св. Равноапостольныя Маріи Магдалины, услыши молитву нашу! *Да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей—день и ночь, и имя Твое тамо на услышаніе молитвы.* Благослови обитель сію! Да будетъ и она украшеніемъ и твердыней Православія, подобно другимъ св. обителямъ Россійскимъ. Да твердостію вѣры, добрыми дѣлами, горячностію къ молитвѣ и вѣрностію отечеству будетъ она благовоннымъ оиміамомъ предъ Твоимъ св. Престоломъ, и да послужитъ живымъ примѣ-

ромъ сихъ добродѣтелей предъ жителями здѣшнихъ странъ. Аминь.

ОСВЯЩЕНІЕ КЛАДБИЩНОЙ ЦЕРКВИ

въ деревнѣ Клепачахъ, Ивашкевичскаго прихода (Пружанскаго уѣзда.)

5-го ноября 1867 года происходило въ деревнѣ Клепачахъ, Ивашкевичскаго прихода, освященіе кладбищной деревянной церкви, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы.

Деревня Клепачи издавна отличается особеннымъ благочестіемъ и усердіемъ къ святой церкви своихъ жителей. Въ двухъ своихъ половинахъ, принадлежитъ она двумъ сосѣднимъ приходскимъ церквамъ—Ивашкевичской и Езерницкой, и причты обѣихъ церквей по справедливости считаютъ эту деревню лучшимъ украшеніемъ своихъ приходоѡвъ. Въ этомъ отношеніи Клепачи можно ставить въ примѣръ и для всѣхъ ихъ сосѣдей. Хороша и ихъ деревушка, расположенная на двухъ горкахъ, открывающихъ привольный видъ обширной луговой равнины, по мѣстамъ испещренной мелкими листовными рошицами и орошаемой обширнымъ такъ называемымъ *бездоннымъ* озеромъ, съ которымъ у народа соединено много смутныхъ преданій. И крестьянскіе дома въ Клепачахъ тоже не подь стать избамъ по другимъ деревнямъ, чистые они, свѣтлые, по большей части съ трубами, а у нѣкоторыхъ хозяевъ внутреннія дворники такіе чистенькіе, что любо глядѣть.

Вотъ жителямъ этой деревушки и запала на сердце добрая мысль украсить родное кладбище храмомъ Божиимъ. А починъ этому дѣлу принадлежитъ крестьянину Константину Ракевичу, при наставленіяхъ и поощреніи словомъ и личными жертвами священника Ивашкевичской церкви отца Игнатія Кончевскаго. При пособіи другихъ усердныхъ крестьянъ той-же деревни, именно: Василя Лабейки, Степана Вовчка, Луки Францкевича и Франца Ракевича, удалось убѣдить прочихъ однодеревенцевъ взяться за доброе дѣло. И вотъ, испросивъ Архипастырское разрѣшеніе, приступили добрые люди къ святой работѣ, ни трудовъ своихъ не жалѣли, ни издержекъ, а когда не въ мочь имъ приходило, тогда высылали въ міръ Божій по своимъ приходамъ однодеревенца своего Игнатія Гущу, и тотъ съ усердіемъ обходилъ весь за весью и собиралъ на пользу устрояемаго храма Божія.

На третій годъ послѣ основанія храма, онъ былъ оконченъ и наконецъ насталъ давножданый день освященія онаго. Церковь вышла хотя скромная, но вполне приличная, построена прочно, а иконостасъ въ ней даже красивѣе и лучше, чѣмъ въ очень многихъ приходскихъ церквахъ. Строители храма употребили все стараніе на то, чтобы освященіе церкви было, по мѣрѣ средствъ ихъ, какъ можно торжественнѣе. Собрали два очень стройныхъ пѣвческихъ хора обоихъ своихъ приходоу Ивашкевичскаго и Езерницкаго, разукрасили новосозданную церковь и ограду оной всегда зелеными елками, оповѣстили своихъ сосѣдей о своемъ праздникѣ. И въ день освященія, собралось изъ окрестныхъ сель очень много народа повидѣть

и участвовать въ великомъ церковномъ торжествѣ деревни Клепачовъ. Къ освященію церкви съѣхалось также и пять окрестныхъ священниковъ съ двумя діаконами. Торжество началось еще вечеромъ наканунѣ дня освященія церкви, торжественной все-нощной службой, совершенной соборнѣ тремя священниками. Въ темную осеннюю ночь, ярко освѣщенная, отѣняемая ближнимъ сосновымъ боромъ, новозданная церковь сіяла великимъ свѣтомъ, бросая обильную массу его по сторонамъ, какъ бы въ вещественное знаменіе того, что вскорѣ она будетъ вмѣщать въ себѣ великое богатство и духовнаго свѣта и обильно будетъ источать великіе дары Божіи всемъ ищущимъ свѣта и истины Христовой. На утро слѣдующаго дня совершенъ былъ изъ приходской церкви крестный ходъ въ новозданную на шестиверстномъ разстояніи, и за прибытіемъ его, тотчасъ приступлено было къ освященію храма, которое, за нездоровьемъ мѣстнаго благочиннаго, совершили трое прибывшихъ священниковъ съ двумя діаконами. За тѣмъ была отслужена и святая Литургія.

По окончаніи богослуженія, главный виновникъ торжества крестьянинъ Константинъ Ракевичъ пригласилъ духовенство и почтеннѣйшихъ своихъ сосѣдей и предложилъ въ своемъ домѣ радушное угощеніе. Мы были окружены здѣсь праздновавшими свое и наше торжество—крестьянами, шедшими рука объ руку съ нами всегда неизмѣнно и во время печали и во время радостей; оттого наиболѣе и трапеза у гостепріимнаго хозяина была и сладкая, и веселая.

Такъ созданъ, такъ освятился новый храмъ Божій въ деревнѣ Клепачахъ.

ПОУЧЕНІЕ

при освященіи сего храма.

На мѣстѣ вѣчнаго покоя своихъ отцовъ и дѣдовъ, вы, возлюбленные братія, приняли христіанское намѣреніе воздвигнуть храмъ Господу Всемогущему— Богу жизни и смерти, и теперь ваше доброе намѣреніе выполнено, уже мы стоимъ въ настоящую минуту и молимся въ новоустроенной и благолѣпно украшенной церкви христіанской, уже она освящена служителями церкви въ домъ Божій, уже мы въ ней принесли поклоненіе своему Высочайшему Творцу и Промыслителю, уже уготовился въ ней и святыи престоли, на которомъ до скончанія сего храма будетъ всегда приноситься безконечно великая жертва Тѣла и Крови Христа Бога Спасителя нашего.

И нельзя теперь всеѣмъ намъ не возблагодарить сердечно Господа Бога, что Онъ по великой своей милости благоволилъ увѣнчать добрымъ успѣхомъ труды строителей храма сего и дозволилъ устроиться на землѣ новому мѣсту селенія славы Своей. Нельзя также не сказать добраго слова и благочестивымъ строителямъ Святаго дома Божія, потрудившимся по силѣ и возможности своей во славу Божию. Да благословитъ Господь Богъ всякимъ добромъ всеѣхъ васъ, потрудившихся въ созданіи сего святаго дома Его. Онъ знаетъ и видитъ и все тайныя жертвы и сто-рицею воздастъ всякій Ему даръ, коль скоро даръ

тотъ принесенъ былъ отъ чистаго и искренняго сердца. Возрадуйте же нынѣ братія о Господѣ, возрадуйте, что ваши труды были не напрасны, и что вы сподобились украсить свое родное кладбище святымъ храмомъ Божиимъ. Знайте еще и то, братія, что теперь не у насъ только радость, но и на томъ свѣтѣ теперь радость великая, радость у вашихъ отцовъ, дѣдовъ и сродниковъ, почивающихъ сномъ смертнымъ на мѣстѣ этомъ. Ибо они умерли только тѣломъ, умерли только для земли, а за могилами живутъ уже вѣчно, живутъ въ Богѣ и съ Богомъ, и другой смерти никогда уже имъ тамъ не будетъ. И много они теперь радуются о вашей любви и памяти къ нимъ, радуются, что надъ скромными ихъ могилами будутъ всегда раздаваться звуки церковнаго благовѣста, и что на мѣстѣ ихъ вѣчнаго покоя воздвигся храмъ Божій—вѣчный молитвенникъ Богу о вѣчномъ спасеніи душъ ихъ.

Да не покажутся вамъ, братія, странными мои слова; говорю я правду.— По ученію Слова Божія есть двѣ жизни, одна земная—временная и короткая, а другая жизнь загробная—вѣчная и нескончаемая.— На землѣ живемъ мы съ душою и тѣломъ, но вотъ въ назначенное Богомъ время тѣло человѣческое умираетъ и сгниваетъ и человѣкъ начинаетъ жить духовно, т. е. одною только душою, и такъ какъ душа безсмертна, то и жизнь будущая вѣчна, безъ конца и предѣла. Только послѣ кончины міра, изгнившія тѣла наши воскреснутъ по гласу трубы Архангельской, и снова соединятся съ ними на вѣки наши души. Такимъ образомъ, когда провожаемъ въ могилу

своихъ родныхъ, своихъ друзей и знакомыхъ; то на время только съ ними разлучаемся, ибо въ свою очередь сами умремъ, и тогда снова увидимся съ ними и уже на вѣки соединимся въ другой вѣчной жизни.— Отходя отъ насъ на тотъ свѣтъ, они уносятъ съ собою память о своей земной жизни среди насъ прожитой, уносятъ съ собою туда память и объ насъ, по прежнему они насъ любятъ, по прежнему о насъ вспоминаютъ и заботятся, а если удостоены предстоять предъ престоломъ великой славы Божіей, то усердно и съ великою любовію молятся о насъ Господу Богу.— Во всемъ этомъ каждый легко можетъ увѣриться изъ нынѣ же чтенной Евангельской притчи о богатомъ и Лазарѣ.— Тамъ сказано, что богатъ, будучи даже отверженникомъ Божіимъ и находясь во адѣ, молился о своихъ братіяхъ, оставленныхъ имъ на землѣ.— Послѣ этого слѣдуетъ ли намъ, братія, забывать о умершихъ своихъ сродникахъ и братіяхъ? Можно ли сыну забыть умершаго отца, который при жизни училъ его уму—разуму, воспиталъ, кормилъ, одѣвалъ и по смерти оставилъ ему средства къ жизни? Можно ли сыну забыть умершую мать свою, которая въ болѣзняхъ родила его, грудью своею кормила, которая много бессонныхъ ночей провела надъ его колыбелью, которая изъ за него прожила много горя, слезъ своихъ много пролила и была тому сыну первѣйшимъ и лучшимъ другомъ въ цѣлой жизни его? Можно ли мужу забыть умершую жену свою, а женѣ можно ли забыть умершаго добраго друга—мужа своего? Можно ли родителямъ забыть умершихъ милыхъ дѣтей своихъ, бывшихъ сча-

стиемъ и радостію ихъ жизни? Можно ли человѣку забыть умершаго благодѣтеля своего, который при жизни своей, сдѣлалъ ему добро великое, или спасъ отъ бѣды большой? Можно ли забывать и обо всѣхъ отходящихъ отъ насъ въ жизнь вѣчную нашихъ друзьяхъ, знакомыхъ и вообще обо всѣхъ людяхъ, которые все же наши братья и всѣ вмѣстѣ съ нами суть дѣти одного небеснаго Отца—Бога? О христіане! великій грѣхъ взялъ бы на свою душу тотъ, кто проводивъ въ могилу своего отца или брата и приваливъ камень надъ гробомъ его, отошелъ бы отъ той могилы съ мыслию, что онъ этимъ уже выполнилъ свой долгъ къ умершему своему другу и затѣмъ отказалъ бы въ дальнѣйшей живой своей памяти и любви къ нему! Нѣтъ, объ умершихъ своихъ родственникахъ и знаемыхъ мы всегда должны живо памятовать, должны любить ихъ еще болѣе и сильнѣе, чѣмъ любили при жизни, готовиться постоянно къ своему свиданію съ ними въ загробной жизни. — Наши умершіе братья во странѣ намъ неизвѣстной живо помнятъ о насъ, любятъ насъ сильно, ждуть свиданія съ нами; не будемъ же и мы никогда разрывать съ ними своего духовнаго союза, будемъ же и мы любить ихъ и помнить о нихъ и тогда встрѣча наша съ ними въ будущей жизни будетъ радостная и великая!

Но истинная любовь должна быть всегда дѣятельною, т. е. должна быть являема не только въ словахъ, но главнѣйшимъ образомъ на дѣлѣ. — Вѣдь умершіе нашихъ словъ любви не слышать, насъ самихъ не видятъ. — Чѣмъ же мы можемъ заявлять свою

любовь къ нимъ? Ничѣмъ другимъ, братія, какъ только сердечными своими молитвами и разными умилоостивительными жертвами о нихъ Богу,— и это вотъ почему:

Извѣстно вамъ, христіане, что наша земная жизнь есть не что другое, какъ только приготовленіе къ жизни будущей.— На сей свѣтъ мы родимся какъ бы для испытанія.— На землѣ мы сѣмъ, а за могилой будемъ пожинать плоды земныхъ трудовъ своихъ.— Кто на землѣ щедро сѣялъ добро, т. е. кто велъ жизнь добрую, кто жилъ во всемъ и всегда по волѣ Божіей, такой человѣкъ за свое добро земное, сдѣланное во имя искренней любви ко Господу Богу, получить отъ Бога великое добро и на небѣ, т. е. сподобится въ жизни такого счастья и радости, которыхъ мы даже и представить себѣ теперь не можемъ.— А кто на землѣ сѣялъ зло, т. е. кто во время земной жизни былъ постояннымъ противникомъ воли Божіей и въ мысляхъ своихъ, и въ словахъ, и въ дѣлахъ своихъ, такой человѣкъ за все зло свое, сдѣланное на землѣ, получить и въ жизни будущей страшное зло, т. е. великое наказаніе отъ Бога за грѣхи свои.— Но вотъ братія, мы сами по себѣ можемъ судить и знать, какъ трудно человѣку среди различныхъ и великихъ искушеній мірскихъ, всегда неуклонно и свято стоять въ добрѣ и какъ легко впасть въ грѣхи и уклоняться отъ святаго закона Божія.— Ахъ! какъ часто мы прогнѣвляемъ Бога недобрыми дѣлами своими! Какъ часто оскорбляемъ Его невыполненіемъ святой воли небесной! И почившіе наши сродники и братія были тоже подобострастные намъ люди, и они, платя

данъ слабой и немощной природѣ своей, впадали въ грѣхи, заблуждались отъ пути истины, а быть можетъ и въ могилы свои сошли безъ должнаго покаянія, съ совѣстію неочищенною отъ всякаго зла.— А по суду высочайшей и непреложной правды Божіей, ничто нечистое и грѣшное не можетъ приблизиться къ Чистѣйшему паче всякаго свѣта Творцу и небесному Отцу нашему— Богу и всякое зло должно понести заслуженное наказаніе. И быть можетъ наши же почившіе сродники и знаемые отвержены Богомъ, можетъ быть, они трепещутъ предъ карающею и грозною въ праведнымъ гнѣвѣ Своемъ рукою Вседержителя. А для нихъ въ жизни будущей нѣтъ уже личнаго покаянія, тамъ только отчетъ о земной жизни и праведный судъ Божій. О, поможемъ же братія, поможемъ братіямъ своимъ жаждущимъ любви и спасенія небеснаго! Для умилостивленія же Господа Бога одно средство великое и надежное, — это наши земныя, искреннія, сердечныя молитвы объ умершихъ братіяхъ, подаваніе о нихъ милостыни бѣднымъ и различныя богоугодныя дѣла, творимыя съ мыслию о помощи умершимъ на судѣ Божіемъ.

Господь Богъ есть высочайшая, безпредѣльная Любовь, Его благость безконечная равно обнимаетъ весь міръ и всё въ немъ творенія отъ самаго великаго въ нихъ до самаго меньшаго, правда Божія всегда соединена съ любовію, и предъ лицомъ Господа Бога ничего нѣтъ угоднѣе, какъ видѣть въ Своихъ твореніяхъ ихъ взаимную между собою любовь. Широта любви побѣждаетъ множество грѣховъ человѣческихъ и преклоняетъ Господа на милость.—

Когда въ лицѣ первыхъ людей— прародителей нашихъ, весь родъ человѣческій тяжко прогнѣвалъ Бога, подпалъ праведному Его гнѣву, осужденъ былъ на вѣчное удаленіе отъ Него, тогда, казалось, не могло уже быть роду человѣческому помилованія по суду безконечной правды Божіей. Но безконечное правосудіе Бога Отца было побѣждено столь же безконечною любовію Сына Божія. — Любовь Сына Божія привлекла Его съ высотъ небесныхъ на землю—въ юдолю нашего плача, грѣховъ и скорбей и содѣлала Его подобнымъ намъ и по душѣ и по тѣлу человѣкомъ. — Страшный крестъ, облитый драгоцѣнною Кровію Невиннаго, Безгрѣшнаго и Святѣйшаго Страдальца избавилъ весь міръ и преклонилъ Отца Небеснаго на милость къ грѣшнымъ людямъ. Этотъ то, братія, святой и животворящій крестъ нашего Спасителя долженъ быть всегда и для всѣхъ христіанъ урокомъ любви между прочимъ и въ ихъ памяти объ умершихъ, и въ то же время и пособіемъ, или лучше сказать восполненіемъ нашей собственной скудости. — Мы всѣ люди грѣшны и нечисты предъ лицемъ Всесовершеннѣйшаго Бога, и поэтому всѣ наши молитвы возносимыя къ небу также нечисты и сами по себѣ неимѣютъ силы. Но заслуги за насъ пострадавшаго Сына Божія безмѣрны, и жертва пречистаго Тѣла и Крови Его есть жертва вѣчная, всегда живая и всегда совершается и до конца свѣта всегда будетъ совершаться въ храмахъ христіанскихъ. Вотъ эти—то заслуги Спасителя, эта великая и святая жертва, освящаютъ и наши грѣшныя молитвы, даруютъ имъ силу и величіе. И всѣ молитвы наши свободно возно-

сятся къ небу и какъ благовонное кадило благопріятны Отцу небесному, коль скоро основаны онѣ на заслугахъ Сына Божія.

Вотъ, возлюбленные, вы на могилахъ почившихъ своихъ отцовъ и братій воздвигли домъ Божій, какъ доказательство своей благодарной и христіанской памяти о нихъ.— Такое дѣло ваше дѣйствительно есть доброе.— Но постарайтесь же и о томъ, чтобы сей храмъ былъ не однимъ только безмолвнымъ памятникомъ вашей любви къ умершимъ, но, что всего важнѣе, чтобы этотъ храмъ святой былъ постояннымъ усерднымъ молитвенникомъ Господу Богу о вѣчномъ спасеніи душъ ихъ.— Для этого съ теплотою христіанскою молитесь всегда въ немъ милосердаго Господа Бога о спасеніи душъ здѣ почивающихъ вашихъ отцовъ и братій, а болѣе всего старайтесь о томъ, чтобы въ семь дому Божиемъ какъ можно чаще была совершаема въ память и во спасеніе ихъ св. Литургія—эта великая жертва Тѣла и Крови Христовой.— Эта великая христіанская жертва—молитва болѣе всего поможетъ почившимъ на судѣ Божиемъ, она содѣлаетъ души ихъ чистыми какъ солнце, убѣлитъ какъ снѣгъ и сотворитъ достойными вѣчно блаженнаго царства небеснаго.— Этимъ каждый изъ васъ лучше всего выполнить свой святой долгъ любви къ почившимъ благодѣтелямъ, сродникамъ и друзьямъ и въ дальней разлукѣ будетъ жить съ ними въ самомъ тѣсномъ и святомъ союзѣ.

А въ часъ одному Богу извѣстный, здѣсь же при почившихъ своихъ отцахъ, и вы всѣ, братія, нѣкогда сложите свои кости въ мать землю родную и завѣ-

щаете сему родному храму своему любовь и память о васъ.— И завѣтъ вашъ онъ вѣрно исполнить и всегда будетъ молиться о васъ также, какъ молится онъ и нынѣ о всѣхъ прежде насъ почившихъ.— Любите же сей храмъ Божій какъ самую великую родную свою святыню, вами же устроенную, святыню, стоящую на могилахъ вамъ милыхъ людей, святыню, молящуюся о вѣчномъ спасеніи душъ ихъ, святыню, имѣющую и васъ упокоить во святой оградѣ своей.— Украшайте всегда и чѣмъ только можете свой храмъ родной, да будетъ онъ достойнымъ мѣстомъ славы Божіей и да свидѣтельствуется предъ Богомъ о вашемъ христіанскомъ усердіи и любви.

Отче небесный! благоволившій создаться святому дому Твоему на мѣстѣ вѣчнаго покоя почившихъ братій нашихъ! Будь всегда милостивъ послушатель ко всѣмъ во истину Тебя призывающимъ и молящимся о вѣчномъ спасеніи душъ ихъ; и да не устанетъ въ семъ храмѣ до вѣка великая жертва Сына Твоего, да не престанетъ во вѣки любовь и молитва и позднѣйшихъ родовъ.— А всѣмъ потрудившимся въ созданіи его, по милости Своей безмѣрной, ниспошли Твое святое на нихъ благословеніе въ жизни сей и будущей! Аминь.

Зельвянской Свято-Троицкой церкви свящ. *Августъ Куцевичъ.*

Содержаніе № 1.

I. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Св. Синода: о бытіи Камчатскому Архіеп. Иннокентію Митрополитомъ Московскимъ; о предоставленіи лицамъ дух. званія права на полученіе Ордена Св. Анны 3 ст. по статуту за труды по народному образованію. II. Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству Православнаго исповѣданія за 1866 годъ. III. Освященіе церквей: главной въ Виленскомъ Маріинскомъ дѣвичьемъ монастырѣ и Слово Архим. Іосифа; Блещачской Кладбищенской Ивашкевицкаго прихода и Слово Свящ. Авг. Куцевича.

Печат. дозвол. цензоръ, Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архиманд. *Іосифъ*
1—15 Января 1868 года. Вильна.

Въ Типографіи О. Блюмовича, на Рудницкой улицѣ въ домѣ Огинскаго.